

**«СТАРАЕМСЯ ДЕЛАТЬ, ЧТО МОЖЕМ...»:
ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПИСЬМАХ ПРОФЕССОРОВ
1917–1922 гг.**

Начальный период деятельности Пермского университета, первого в крае высшего учебного заведения, отражен в историографии пока очень слабо. Работы, вышедшие в 1950–1980-е гг. и написанные в рамках советской интерпретации истории, посвятили ему лишь несколько страниц, описав конкретные события проектирования и создания вуза¹. Исследование высшей школы Урала в культурно-антропологическом ключе историкам еще предстоит. В этом плане нам кажется интересной публикация писем 1917–1922 гг., которые позволяют понять восприятие событий «лихолетья» большевистской революции и гражданской войны на Урале преподавателями Пермского университета.

Сама история создания университета на Урале была длительной и непростой, так как в борьбе за размещение вуза столкнулись общественные силы двух уральских столиц – Перми и Екатеринбурга. Пермская городская Дума впервые обсудила вопрос о высшем учебном заведении в 1907 г. Городской голова П.А. Рябинин, с разрешения губернатора А.В. Болотова, горячо поддерживавшего инициативу Думы, созвал особое совещание, которое решило вопрос о наиболее желательном типе будущего высшего учебного заведения и мерах к осуществлению плана создания в Перми высшего учебного заведения. Совещание собиралось три раза – 25 октября, 7 и 19 ноября 1909 г. К участию в нем были приглашены члены городской школьной комиссии, представители разных ведомств, а также казенных и частновладельческих заводов и имений. После окончания заседаний совещание избрало редакционную комиссию, которая составила мотивированный текст заключения о необходимости создания в городе высшего учебного заведения. Это заключение легло в основу ходатайства Пермской городской управы к министру торговли и промышлен-

ности, которое было одобрено на чрезвычайном собрании Думы 8 декабря 1909 г. К министру ходатайство отправилось 5 февраля 1910 г.²

На заседании Пермской городской Думы встал вопрос о том, стоит ли направлять в Санкт-Петербург особую делегацию для поддержки «в подлежащих учреждениях» ходатайства об учреждении в городе высшего учебного заведения. Посоветовавшись, гласные решили обойтись силами Ивана Григорьевича Каменского, представлявшего пермское земство в Государственном совете. Эту оплошность Думы очень выгодно для себя использовало городское управление Екатеринбурга, ближайшего соперника Перми в деле организации высшего учебного заведения. В решении важной для города проблемы администрация горной столицы оказалась более решительной и амбициозной.

23 апреля 1910 г. екатеринбургский городской голова А.Е. Обухов собрал экстренное заседание городской Думы, где поставил вопрос об открытии уральского политехникума не в Перми, а в Екатеринбурге³. Для разработки мотивированного ходатайства города об открытии политехникума А.Е. Обухов предложил обратиться к ученым силам Уральского общества любителей естествознания, настаивая, что с этим делом городу нужно поторопиться и отправить в столицу для поддержки ходатайства собственную «депутацию».

Докладная записка Екатеринбургской городской Думы об открытии высшего технического учебного заведения, подписанная А.Е. Обуховым, была отправлена в министерство 6 ноября 1910 г.⁴ В конце декабря 1910 г. в столицу выехала большая екатеринбургская делегация. Ей удалось посетить почти все ведомства, от которых зависело решение вопроса об учреждении в городе высшей школы. Одобрил проект создания горного института в Екатеринбурге председатель Совета министров П.А. Столыпин. 6 сентября 1910 г. он ненадолго остановился в городе, возвращаясь из своей поездки по Сибири и принял ходатайство екатеринбургской Думы об устройстве политехникума. Желая закрепить свой успех, гласные Думы на заседании 1 ноября 1910 г. единогласно постановили избрать Петра Аркадьевича Столыпина почетным гражданином Екатеринбурга. 15 февраля 1911 г., по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, это постановление было высочайше утверждено⁵. Впрочем,

это не решило судьбу уральского политехникума окончательно. Остановившись в Перми, П.А. Столыпин получил сходное ходатайство от пермских городских властей и пообещал им разобраться в вопросе.

В январе 1911 г. Пермь противопоставила екатеринбургскому ходатайству свою фундаментальную докладную записку, в которой отвергла все притязания соперника на будущее высшее учебное заведение. В записке утверждалось, что город Екатеринбург уже потерял свое значение как центр горнозаводской промышленности. Окружающие его заводы и промыслы или закрыты, или еле существуют. Они не могут быть показательными для учащихся будущей высшей школы. Авторы записки писали, что Екатеринбург не славится уже и как «золотая столица» Золото больше не течет в екатеринбургскую золотосплавочную лабораторию. По издании закона о свободном обращении, золото рассеялось по конторам, которые имеют ныне свои горны для сплава металла. Горное управление в Екатеринбурге, возможно, тоже скоро будет закрыто. «Как же при таких условиях можно назвать Екатеринбург центром горнозаводской промышленности Урала?» – вопрошалось в записке и утверждалось, что совершенно иную картину представляет Пермь, окруженная лучшими на Урале заводами. Одни только Пермские пушечные заводы дают то, что не могут дать все заводы, лежащие вблизи Екатеринбурга. Кроме того, в окрестностях Перми действуют частные заводы, которые принадлежат первоклассным фирмам (Лысьвенский завод графа П.П. Шувалова, Чусовской завод Камского акционерного общества, Луньевские каменноугольные копи и пр.). Все они работают и производят «колоссальное количество продуктов».

Политическим козырем Пермской городской Думы было решение о присвоении политехническому институту имени Александра II «в ознаменование истекающего пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости»⁶. 14 января 1911 г. докладная записка Пермской городской Думы вместе с отношением Пермского биржевого комитета была отправлена в Петербург. Вслед за ней туда выехала городская «депутация» во главе с главой Перми П.А. Рябининым. В интервью городской газете городской голова уверял, что после посещения высших чиновников, в том числе и П.А. Столыпина,

пермской делегации удалось добиться определенных успехов, шансы двух городов в деле организации высшего учебного заведения уравнились. Но в некоторые кабинеты они уже опоздали, мнение чиновников определилось. В частности, министр финансов В.Н. Кокорцев сообщил П.А. Рябинину, что «дело с Екатеринбургом, по-видимому стоит прочно в отношении политехникума». Пермским городским властям он посоветовал возбудить ходатайство об учреждении в Перми университета, на что получил ответ, «что добиться открытия университета в Перми рядом с политехникумом в Екатеринбурге для города еще более трудная, почти непосильная задача»⁷.

Окончательно вопрос о размещении уральского политехникума был решен на заседании междуведомственного совещания, которое состоялось в мае 1911 г. под руководством министра народного просвещения Л.А. Кассо. Вопросу о размещении уральского политехникума было посвящено специальное заседание комиссии 31 мая 1911 г. Екатеринбург представили на заседании городской голова А.Е. Обухов и горный инженер Н.С. Михеев, Пермь – известный земский деятель, брат пермского заводовладельца Г.Е. Львов⁸. Пермский делегат убеждал собравшихся чиновников в необходимости учредить политехникум в Перми, отдавая при этом приоритет сельскохозяйственному образованию. Екатеринбургцы защищали тезис о размещении вуза в их городе, считая первоочередным создание в нем горного и лесного отделений. После прений совещание признало, что «Урал нуждается не столько в улучшении сельского хозяйства, сколько в правильной и планомерной эксплуатации его горных богатств»⁹. С этой целью решено было учредить политехникум не в Перми, а в Екатеринбурге. Сельскохозяйственное же образование, по мнению чиновников, было более необходимым в центральных районах страны, чему могло способствовать открытие в Самаре Поволжского сельскохозяйственно-коммерческого института. Закон «Об учреждении горного института в городе Екатеринбурге» был одобрен Государственным Советом и Государственной Думой. Николай II подписал его 3 июля 1914 г.¹⁰

Схватку за создание вуза общественность Перми, таким образом, проиграла, но от самой идеи организации высшего образования в городе не отказалась. Новый шанс на реализацию проекта Пермь

получила с началом войны, когда встал вопрос об эвакуации вглубь России Юрьевского (Дерптского) университета. В 1916 г. министр просвещения П.Н. Игнатъев командировал на Урал профессора Юрьевского университета К.Д. Покровского для выяснения возможностей размещения вуза. По докладу ученого было принято решение об эвакуации Юрьевского университета в Пермь. Часть имущества вуза в ноябре–декабре 1915 г. сюда была перевезена, но переезд не состоялся. Юрьевский университет в то же время получил предложение об эвакуации в Екатеринослав или Воронеж, и профессура предпочла именно эти города, более удобные как по климату, так и по близости к центру страны¹¹.

В 1916 г., учитывая давние прошения и инициативу меценатов и городского самоуправления, министр народного просвещения П.Н. Игнатъев подал в Совет министров представление об открытии в Перми отделения Петроградского университета в качестве подготовительной меры к созданию самостоятельного Пермского университета. Подготовительные работы по открытию отделения были возложены на специальную комиссию, которая прибыла в Пермь в июне 1916 г. В комиссию вошли: ректор Петроградского университета Э.Д. Гримм, исполняющий обязанности ректора Пермского отделения Петроградского университета, профессор Юрьевского университета К.Д. Покровский, попечитель Рижского округа А.П. Щербаков, архитектор Министерства народного просвещения А.А. Бернардацци и архитектор-строитель Саратовского университета К.Л. Мюфке. 1(14) октября 1916 г. Пермское отделение начало свою работу в составе первых курсов всех факультетов Петроградского университета, кроме факультета восточных языков. Большую часть курсов читали профессора Петроградского университета. Приехали в Пермь и представители других вузов (Московского, Казанского, Юрьевского, Новороссийского, Харьковского, Киевского университетов, Военно-медицинской академии, Воронежского сельскохозяйственного института, Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства)¹².

Вопрос о преобразовании Пермского отделения в самостоятельный университет был решен уже после Февральской революции. Определенную роль в этом деле, наверняка, сыграл руководитель

Временного правительства, князь Г.Е. Львов, представлявший ранее интересы Перми на совещании Л.А. Кассо. 11 апреля 1917 г. состоялось специальное заседание комиссии по реформе высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения Временного правительства¹³. Комиссия предложила учредить Пермский университет в составе четырех факультетов (историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского) и назначить штатными преподавателями вуза лиц, исполнявших должности профессоров Пермского отделения Петроградского университета. При этом преподаватели, имевшие степень доктора, утверждались в должности ординарного профессора, имеющие степень магистра и пробывшие не менее пяти лет в звании приват-доцента одного из российских университетов – исполняющими должность ординарного профессора, остальные – исполняющими должность экстраординарного профессора. Решение об учреждении самостоятельного Пермского университета окончательно было утверждено Временным правительством 5 мая 1917 г.

Первоначальный преподавательский состав Пермского университета, таким образом, был тесно связан с профессорской средой и академическими традициями столицы. Этим, возможно, в определенной степени объясняется поведенческая реакция ученых на страшные события в революционной России и стратегии их выживания в резко изменившихся условиях, о чем позволяют судить письма пермских профессоров, публикуемые ниже. Письма сохранились в личных фондах академиков Н.А. Морозова и В.Л. Комарова, которые хранятся в архиве Российской Академии наук.

**Документ 1. Письмо К.Д. Покровского¹⁴ к Н.А. Морозову¹⁵.
Пермь, 2 декабря 1917 г.²⁾**

Дорогой Николай Александрович! Я был очень рад получить от Вас весточку. С удовольствием распределяю посылаемые Вами 100 экземпляров «Эволюционной социологии». Только когда эти книги дойдут до Перми? Здесь тоже, как Вы, вероятно, знаете из газет, бушевала пьяная банда, сокрушая все, что попадалось под руку и наводя ужас на обывателей. Возможны и братоубийственные столкновения

между большевиками, стремящимися захватить власть, и охранителями порядка.

Университет пока работает. Стараемся делать, что можем. Читаем лекции и понемногу устраиваем кабинеты с надеждой, что если уцелеет университет при настоящей всеобщей разрухе, он будет иметь громадное значение в созидательной культурной работе нового строительства жизни.

Будьте здоровы! Желаю Вам всего лучшего и буду очень рад, если Вы как-нибудь заглянете в Пермь.

Преданный Вам К. Покровский.

Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1462. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

Документ 2. Письмо К.Д. Покровского к Н.А. Морозову¹⁾.

Пермь, 25 января 1918 г.²⁾

Дорогой Николай Александрович!

Благодарю Вас за «Эволюционную социологию» и другие³⁾ брошюры. Книги Ваши в библиотеке университета получены в свое время. Мы желаем Вам [...] с благодарностью.

Занятия в нашем университете идут, но положение с каждым днем ухудшается. 2 января жалованья не выдали из-за недостатка денежных знаков. А кроме жалованья деньги нужны и на отопление и многое другое, без чего университетская машина не может идти. Стареемся не падать духом, но определенной уверенности не имеем.

Будьте здоровы. Преданный Вам К. Покровский.

Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1462. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

³⁾ *Испр.*, в документе другая.

⁴⁾ Слово *нрб.*

Документ 3. Письмо Б.Ф. Вериго¹⁶ к Н.А. Морозову¹.
Пермь, 23 декабря 1917 г.²⁾

Дорогой Николай Александрович!

Очень рад был получить от Вас весточку и очень рад, что и Вы тоже стремитесь отрешиться от того сумасшедшего мира, который волею судеб выдвинулся теперь на первый план русской исторической арены. Для нас, по существу дела, мало способов к активной боевой деятельности, в сущности, ничего другого не остается в настоящее время. Приходится выждать того времени, пока не разрядится вполне исторически накопившийся громадный запас чисто импульсивных животных действий, лишь с истощением которого может начаться просветление.

Вы пишете, что Вам бы очень хотелось пристроиться где-либо в провинциальном университете. Я бы очень хотел, чтобы Вы исполнили это желание и чтобы в качестве такого университета избрали Пермский университет. Действительно, жизнь здесь, во всяком случае, более спокойна, чем в каком-либо другом месте Европейской России. Здесь, очевидно, никогда не было таких социальных противоречий, как в других местах и поэтому характеризующий настоящее время социальный психоз является тут не самостоятельно возникшим, а занесенным сюда извне. Поэтому он здесь не столь интенсивен и не имеет столь широкого распространения. Мы живем здесь лишь отражением того, что совершается в столицах. По поводу Вас я говорил с многими из своих коллег и с различных сторон встретил единодушное желание заполучить Вас сюда в Пермь. Если бы наш университет был уже вполне организован, это можно было бы устроить сравнительно легко, так как тогда мы имели бы право присуждать степень доктора honoris causa¹⁷. Теперь мы этого права не имеем, но во всяком случае, мы могли бы, я думаю, избрать Вас приват-доцентом, и дать Вам возможность заниматься в лаборатории. Я имел уже обещание одного химика, который, несмотря на то, что наши помещения имеют лишь временный характер, т.е. являются в общей недостаточности, с удовольствием предоставляет в полное Ваше распоряжение одну комнату в лаборатории. Комнату могу предоставить и я, если только Вас удовлетворит та неспециально химическая обстановка, какая поневоле будет в моей физиологической лаборатории¹⁸. Я говорю «будет», так как теперь пока еще нет никакой обстановки, и было бы хорошо, если бы мне удалось ее завести хотя к будущему учебному году.

Во всяком случае, напишите, каковы Ваши планы насчет Перми, что-бы можно было своевременно тут действовать.

Как поживает Ксения Алексеевна¹⁹⁾? Посылаю ей и Вам свои поздравления и лучшие пожелания к Новому году. Остаюсь преданный Вам Б. Вериго.

Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 298. Л. 1–1 об. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

**Документ 4. Письмо Б.Ф. Вериго к Н.А. Морозову¹⁾.
Пермь, 23 июля 1917 г.²⁾**

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Александрович!

Очень был рад, когда узнал, что Вы стали во главе Биологического института, рад как за Вас, так и за учреждение. Вы писали как-то, что собираетесь прислать в Пермь Ваш *superculum vitae*²⁰. Ввиду того, что такое до сих пор не получено, можно думать, что Вы теперь, к нашему глубокому сожалению, оставили намерение перебраться к нам в Пермь. Да Вам это теперь и не нужно, раз Вы имеете в своем распоряжении такое ученое учреждение, каким является Биологический институт²¹.

В сравнительно скором времени, во всяком случае в течение летних каникул, собираюсь по делам своей лаборатории в Петербург. Если в это время ваша квартира в Петербурге будет свободна, Вы сделали бы мне большое одолжение, разрешив в ней остановиться и сделав распоряжение старшему дворнику, чтобы он, после моего приезда, передал мне от нее ключи. Не зная, наверное, где Вы в настоящее время обретаетесь, пишу настоящее письмо в двух экземплярах, которые и отправляю: одно в Петербург, а другое в Борки.

У нас, по-видимому, подобно тому, что происходит во всей России, условия жизни с каждым днем ухудшаются, хотя до голода дело еще далеко не доходит. Что же будет дальше, остается, конечно, покрыто мраком неизвестности.

Женя и Магда, а также и сыновья, посылают искренний привет Вам и Ксении Алексеевне, к чему, конечно, вполне присоединяется и Ваш покорный слуга Б. Вериго.

Архив РАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 298. Л. 2–3. Подлинник. Рукопись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

**Документ 5. Письмо П.В. Сюзева²² к В.Л. Комарову^{1), 23}.
Пермь, 5 апреля 1922 г.²⁾**

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич!

Пользуясь случаем, посылаю Вам это письмо с попутчиком. Искренно приветствую вас в переживаемое лихолетье, когда как будто чувствуется заря чего-то отрадного, конца кошмарного мракобесья.

Приношу самую глубокую душевную признательность за Ваш слишком любезный отзыв о моих ботанических работах. Учреждаемому у нас при Пермском университете Исследовательскому³⁾ институту²⁴, о котором я так мечтал, по-видимому, скоро не осуществиться. Наш университет попал в «советскую» переделку и трещит по всем швам: 3 факультета снято с государственного снабжения и остались только два: медицинский и агрономический. Со временем, вероятно, закроют и последние, т[ак] к[ак] у центральной власти нет ресурсов содержать высшую школу, а местных средств не находится.

Как-то я писал Вам, что по возвращении со съезда в октябре я был избран Советом на должность помощника ректора и до сих пор, почти полгода, не могу вырваться из этой кабалы. Ректором служит А.А. Рихтер²⁵, теперь ставший «Красным ректором», т[ак] к[ак] в феврале с[его] г[ода] старый академический уклад канул в лету и сейчас во главе университета «пролетарская тройка», т[о] е[сть] правление по назначению из трех лиц.

На предстоящее лето у меня был план попасть в высокогорную полосу уральской тайги к северу от 62° [...] ⁴⁾, но в связи с голодом развиваются грабежи и ехать очень рискованно.

Позвольте пожелать Вам всего лучшего.

С глубоким уважением и преданностью Ваш П. Сюзев.

Архив РАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1407. Л. 29–29 об. Подлинник. Рукотпись.

¹⁾ Заголовок публикатора.

²⁾ Место и дата приводятся по документу.

³⁾ *Испр.*, в документе Исследовательскому.

⁴⁾ Слово *нрб*.

Примечания и комментарии

- ¹ Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. С. 7–19; Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Первый на Урале. Пермь, 1987. С. 3–40.
- ² РГИА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 5826. Л. 1.
- ³ Уральская жизнь. 1910. 16 апр.
- ⁴ РГИА. Ф. 741. Оп. 3. Д. 352. Л. 1.
- ⁵ Уральская жизнь. 1911. 6 марта.
- ⁶ РГИА. Ф. 573. Оп. 16. Д. 22614. Л. 1.
- ⁷ Уральская жизнь. 1911. 15 февр.
- ⁸ Записка уполномоченного Пермского городского управления князя Георгия Евгеньевича Львова по вопросу об открытии высшего технического учебного заведения в северо-восточной части России. М., 1911.
- ⁹ Уральская жизнь. 1911. 14 июня.
- ¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1914. № 180. Ст. 2019.
- ¹¹ Речь профессора Ф.В. Тарновского по вопросу об эвакуации Юрьевского университета // Чижов В. Пермь ... и Пермь (К вопросу об открытии в Перми университета). Владимир-на-Клязьме, 1916. С. 1–7.
- ¹² Отчет об открытии Пермского отделения Петроградского университета и деятельности его в 1916–1917 учебном году (по 1-е июля 1917 г.). Пермь, 1918. С. 1–3.
- ¹³ Архив РАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 167. Л. 124.
- ¹⁴ Покровский Константин Доримедонтович (1868–1944 гг.) – русский ученый-астроном, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР. Родился в Нижнем Новгороде, в семье священника. Окончив Нижегородскую классическую гимназию, поступил на математическое отделение Московского университета. В 1891 г. стал сверхштатным ассистентом Астрономической обсерватории Московского университета, затем заведующим частной обсерваторией О. Швабе. В 1895 г. избран на должность астронома-наблюдателя Юрьевского университета, где начал читать курс лекций по астрономии и математике. Организовал и провел экспедиции для наблюдений солнечных затмений в 1912 г. и 1914 г. В ноябре 1915 г., после защиты диссертации «Строение хвоста кометы», получил степень доктора астрономии и звание ординарного профессора Юрьевского университета. В 1916 г. был командирован на Урал для ознакомления с местными условиями и выяснения возможности эвакуировать в один из уральских городов Юрьевский университет. По его докладу было принято решение об эвакуации вуза в Пермь, но переезд не состоялся. В июне 1916 г. назначен исполняющим обязанности ректора Пермского отделения Петроградского университета, в мае 1917 г. – ректором Пермского университета. В августе 1919 г., по решению правительства А.В. Колчака, вместе с частью профессоров и служащих университета эвакуировался в Томск. В Пермь К.Д. Покровский больше не вернулся. В 1920 г. он получил приглашение перейти на должность старшего астронома Пулковской обсерватории, где проработал долгое время. Помимо этого К.Д. Покровский руководил в Москве военно-геодезическим отделением Московского межевого

института и выполнял обязанности председателя Ассоциации астрономов РСФСР. В 1927 г. за научные достижения был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1933 г. К.Д. Покровский переехал в Одессу, где стал работать директором Астрономической обсерватории Одесского государственного университета. В 1937 г. получил пост декана физико-математического факультета университета. В 1940 г. избран председателем комиссии по строительству планетариев на Украине. Во время оккупации Одессы фашистскими войсками К.Д. Покровский продолжал работать в университете. 15 сентября 1943 г., по предложению оккупационных властей, он прочел лекцию «Скорбные страницы в истории Пулковской обсерватории» в Институте антикоммунистической пропаганды, который был открыт при Одесском университете в 1943 г., что стало основной причиной ареста ученого после освобождения Одессы советскими войсками. В ночь с 10 на 11 мая 1944 г. К. Д. Покровский был арестован отделом УНГБ по Одесской области и обвинен в измене Родине (ст. 54 п. 1а УК УССР (измена Родине)). Умер в тюремной больнице 5 ноября 1944 г. Реабилитирован посмертно 27 июля 1993 г. См.: Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Указ. соч. С. 6, 19–20; Смирнов В.А., Чуприна Р.И. Константин Доримедонтович Покровский: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.astro-observ.odessa.ua.dat/History/pokrovskiy1.pdf> (дата обращения – 15 июля 2013 г.)

¹⁵ Морозов Николай Александрович (1854–1946 гг.) – русский химик, астроном, историк культуры, революционный и общественный деятель, с 1932 г. почетный член АН СССР по химическому и физико-математическому отделению. В 1874 г. примкнул к движению народников и был членом исполнительного комитета «Земли и воли». В 1882 г. приговорен к пожизненной каторге. Провел в одиночном заключении в Шлиссельбургской крепости около 22 лет (до 1905 г.). В заключении изучал химию, физику, астрономию, математику, метеорологию и историю материальной культуры. После освобождения посвятил себя научно-педагогической деятельности, главным образом, в области химии и астрономии. В годы Первой мировой войны ездил на фронт в качестве представителя Земского союза. Выступал с популяризаторскими лекциями в Сибири и на Дальнем Востоке. С 1918 г. до конца жизни возглавлял Естественно-научный институт им. П.Ф. Лесгафта. См.: Морозов Николай Александрович // Большая советская энциклопедия: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.slovari.yandex.ru> (дата обращения – 15 июля 2013 г.)

¹⁶ Вериго Бронислав Фортунатович (1860–1925 гг.) – русский физиолог, автор фундаментальных трудов по физиологии человека и животных и общей биологии. В 1877–1882 гг. учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета, в 1883–1886 гг. – в Военно-медицинской академии, по окончании которой был оставлен на кафедре физиологии. Работал в лабораториях И.М. Сеченова и И.Р. Тарханова. В 1888 г. защитил докторскую диссертацию. С 1889 г. по 1892 г. находился в заграничной командировке. В 1894–1914 гг. – профессор физиологии Новороссийского университета. С 1917 г. до конца жизни заведовал кафедрой физиологии в Пермском университете. Кроме того, руководил кафедрами физиологической химии, фармакологии, общей и экспериментальной патологии. Первый декан медицинского факультета (1920 г.). См.: Кертман Л.Е., Васильева Н.Е.,

Шустов С.Г. Указ. соч. С. 11, 15; Вериго Бронислав Фортунатович // Большая советская энциклопедия: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения – 15 июля 2013 г.).

¹⁷ *honoris causa* (лат.) – за заслуги.

¹⁸ В 1917 г. Б.Ф. Вериго организовал первую на Урале физиологическую лабораторию. Для закупки научного оборудования для лаборатории Б.Ф. Вериго отправился летом 1917 г. в Швецию и Норвегию, на что ему было выделено 10 тысяч рублей золотом. Это оборудование поступило в Пермский университет после гражданской войны. Помимо того, летом 1917 г. университет получил для физиологической лаборатории научные материалы и инструменты из Одессы (Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Указ. соч. С. 11).

¹⁹ Ксения Алексеевна Морозова (урождённая Бориславская; 1880–1948 гг.) – российская журналистка, переводчица и мемуаристка. Супруга Николая Александровича Морозова.

²⁰ *Curriculum vitae* (лат. – «ход жизни») – краткое описание жизни и профессиональных навыков, резюме.

²¹ Имеется в виду Естественно-научный институт имени П.Ф. Лесгафта. Институт ведет свое начало от Санкт-Петербургской биологической лаборатории, основанной в 1893 г. В 1918–1928 гг. Институтом руководил Н.А. Морозов.

²² Сюзев Павел Васильевич (1867–1928 гг.) – пермский краевед, ботаник, фенолог, географ. В 1887 г. окончил реальное училище в Перми. В 1891–1893 гг. работал в Ботанической лаборатории Петербургского университета. В 1894 г., по поручению Академии наук, предпринял поездку по Среднему Уралу. В 1895 г. поступил практикантом по лесоводству в Пермское нераздельное имение графов Строгановых, затем служил помощником окружного лесничего в с. Ильинском, был членом правления Очерского и Добрянского заводов. Занимался активной общественной и просветительской работой. В 1904–1905 гг. участвовал в русско-японской войне. После окончания военных действий совершил путешествие с научной целью по Восточной Азии и Африке. Вернувшись в Пермь, занялся краеведческой работой. В 1918–1919 гг. работал ассистентом, затем преподавателем на кафедре ботаники Пермского университета. В 1919 г. эвакуировался с университетом в Томск, где работал старшим ассистентом Института исследования Сибири и читал лекции в Томском университете. В 1921 г. вернулся в Пермь, был избран помощником ректора, а с 1924 г. – профессором Пермского университета, читал лекции, проводил курсы по географии растений Урала. П.В. Сюзев стал одним из организаторов Русского ботанического общества (см.: Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник / под ред. Т.И. Быстрых и А.В. Шилова. Пермь, 2000. С. 260–261).

²³ Комаров Владимир Леонтьевич (1869–1945 гг.) – русский ботаник и географ, член-корреспондент Российской Академии наук (1914 г.), действительный член (1920 г.) вице-президент (1930–1936 гг.) и президент Академии наук СССР. Работал в Петербургском ботаническом саду и Ботаническом саду Академии наук СССР (1899–1945 гг.). Преподавал в Ленинградском университете (1898–1937 гг.).

²⁴ Имеется в виду Биологический институт. Научные исследования по биологии ве-

лись учеными Пермского университета (в том числе и П.В. Сюезым) летом и осенью 1918 г. на Камской биологической станции в Нижней Курье. Решение о создании Биологического научно-исследовательского института при Пермском университете было принято 28 ноября 1921 г. В 1922 г. Камская биостанция и ботанический сад пермского университета были включены в состав единого БиоНИИ. Институт сыграл большую роль в развитии медико-биологических исследований в Перми. В первой половине 1920-х гг. здесь возникли и оформились основные научные направления, разрабатывавшиеся затем пермскими учеными длительное время (Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Указ. соч. С. 15, 31).

²⁵ Рихтер Андрей Александрович (1871–1947 гг.) – русский ученый-физиолог, член-корреспондент (1929 г.), академик (1932 г.) Академии наук СССР, академик ВАСХНИЛ. В 1893 г. окончил физико-математический факультет Петербургского университета по естественному разряду. В 1895 г. стал хранителем ботанического кабинета Петербургского университета. С 1903 г. был допущен к чтению в Санкт-Петербургском университете лекций специального курса физиологии низших растений с зачислением в состав приват-доцентов университета по кафедре физиологии растений (1903–1917 гг.). С 1917 г. – профессор Пермского университета на кафедре анатомии и физиологии растений. В 1918–1921 гг. – декан физико-математического факультета, в 1921–1923 гг. – ректор Пермского университета. В 1924 г. переехал в Саратов, где создал и возглавил кафедру анатомии и физиологии растений Саратовского государственного университета. В 1929 г. за выдающуюся научную деятельность был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1931 г. приглашен заведовать кафедрой анатомии и физиологии растений в Московском университете, затем заведовал Лабораторией биохимии и физиологии растений Академии наук в Ленинграде. В 1932 г. был избран действительным членом Академии наук СССР и директором Лаборатории биохимии и физиологии растений Академии наук. В 1933 г. организовал и возглавил Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева Академии наук. В 1935 г. избран действительным членом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук.